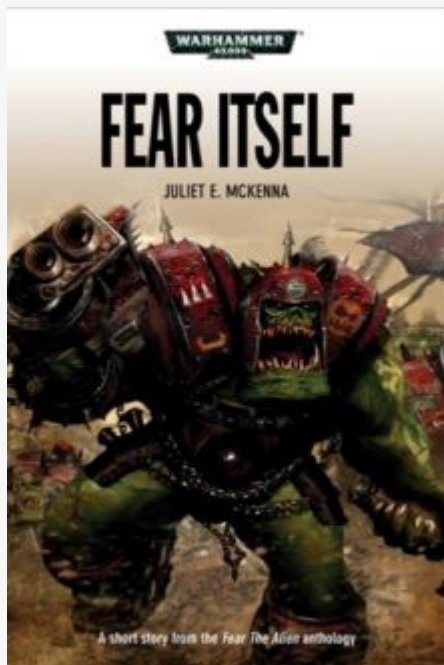

Страх во плоти / Fear Itself (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Страх во плоти / *Fear Itself* (рассказ)

Автор [Джульет Маккена / Juliet E. McKenna](#)

Переводчик [Dammerung](#)

Издательство [Black Library](#)

Входит в сборник [Бойся чужого / Fear the Alien](#)

Год издания [2010](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Свет в подвале, где они разместили медицинскую станцию, был слишком ярким, чтобы спать. Катмос все же рухнул на свободный матрас и закрыл глаза. Отдых был необходим, чтобы он мог выполнять свои обязанности, когда появится новая партия раненых. Конечно, флуоресцентные полосы мешали бы меньше, если бы он повернулся лицом к стене, но Катмос больше не хотел оставлять спину незащищенной — так же, как и отстегивать лазпистолет.

Он согнул руку, прикрыл ею глаза. Если он и не заснет, то хотя бы отдохнет от придушенных стонов, от зловония крови, приглушенного запахом антисептика. Если бы он был на Альнавике, то, глядя вверх, увидел бы холодные голубые небеса вместо грязного рокрита. Там, на севере, Мраморные горы

удерживали собою всесокрушающие ледники, простирающиеся по всему горизонту. А на юге глухие хвойные леса окутывали долины, спускающиеся вниз по прибрежной равнине, к усеянному айсбергами Разбитому морю.

Катмос чувствовал в руках вес модифицированного длинноствольного болтера, а холодное кольцо оптического прицела едва касалось века. Он осмотрел обнаженные пласты породы над широкой раной каменоломни. Даже в этом холодном воздухе человек покрывался потом, сражаясь с машинами, резавшими белый камень подобно силовым когтям, проходящим сквозь орочий доспех. На запах приходили проснувшиеся по весне мраморные медведи. Вдвое выше человека и вшестеро тяжелее, они были покрыты белым мехом, пронизанным серыми прядями, чтобы их сложнее было увидеть среди голых скал. Несмотря на размер, медведи были скрытны, и после спячки ими управлял неутолимый голод. Длинные когти могли выпотрошить человека, прорвав кольчужное рабочее облачение. Катмос был здесь, чтобы противостоять зверям.

Он мог бы мысленно вернуться к дому, который больше никогда не увидит, но его слух все еще был обращен к станции помощи. К нему торопливо направлялись мягкие шаги. Это не очередное нападение. Он бы услышал, как стреляют лазерные пушки, установленные на огневых позициях. Что-то другое.

- Доктор!

Какой-то раненый забормотал, услышав настойчивый шепот.

- Лучше б это было что хорошее, кальмаросос, а то я оттопчу тебе щупальца, - прорычал Катмос.

Матэйн подавил смешок. Катмос убрал руку с глаз, довольный, что молодой санитар наконец-то научился понимать шутку.

- Комиссар Тирзат прибыл с отрядом кадетов, - Матэйн дернул головой по направлению к лестнице у входа, и в бионическом правом глазу полыхнул резкий свет. От спазма мускулов застучали друг о друга аугметические пальцы на его руке-протезе.

Он нервничал. Стоило ли удивляться. Катмос не помнил этого конкретного комиссара, но знал, что это за порода. Он встал на ноги, сорвал испачканную медтунуку, прикрывающую крапчато-серую униформу.

- Я проверю, чтоб все было в порядке.

Он направился к кладовке в задней части подвала, которую вытребовал для отряда медицинской поддержки. Два младших хирурга, Этрик и Тинд, храпели на полу, выбившись из сил. Ассистент Этрика, Хаукс, устало открывал упаковку с рационом. Катмос взял свой инфопланшет и тихо прикрыл дверь.

Повернувшись, он увидел в противоположной комнате гвардейца, который запихивал лазганные батареи на стеллаж для подзарядки. Руки солдата тряслись. Он уронил одну батарею и, выругавшись, наклонился, чтобы подобрать.

- Не бери ее, - Катмос шагнул вперед. - Оболочка треснула.

Меньше всего им надо, чтобы солдат ранило взрывом собственного оружия.

Молодой гвардеец тупо посмотрел на него и моргнул, будто только что проснулся.

- Извините, сэр.

Теперь Катмос узнал его. Отряд поддержки, которым командовал полевой хирург, ранее был прикреплен к роте капитана Слейта.

- Тебя зовут Ньял, так?

- Да, сэр, - лицо Ньяла выглядело ослабевшим от страха. - Что будет, если тираниды вернутся, сэр?

- Будем драться, - уверенно сказал Катмос.

Пустоглазое лицо Ньяла исказилось.

- Сегодня мы убивали их сотнями, а они все идут, - он бросил взгляд на заряжающиеся боеприпасы к лазганам. - Что, если они отрежут энергию? А что будет, когда кончатся снаряды к тяжелым болтерам и мортирам? Их-то перезарядить нельзя. «Часовые»...

- К нам идет помощь, - заверил его Катмос. - Приехал комиссар со своим отрядом.

- Ох, - вид Ньяла не выказывал особого облегчения.

Внезапно стены узкого коридора как будто навалились на Катмоса. Он не мог больше сидеть в этом душном подвале, пока не подышит свежим воздухом.

- Тебе нужно набрать еще батарей? - он кивнул на пустые места в стеллаже.

- Да, сэр, - Ньял расправил плечи.

- Тогда пошли, - Катмос направился вверх по лестнице в задней части огневого сооружения. Сапоги гремели о недавно установленный металл, и звук эхом отдавался от более старых каменных стен.

Ньял поспешил на средний ярус круглой башни, а Катмос вышел на огороженный перилами балкон. Над головой гудели готовые к бою лазерные пушки. Он окинул взглядом двор крепости, выстроенной в форме шестиугольной звезды — наследия континентальных войн, произошедших за век до того, как победители добились для Шерторы преимуществ, которые давал Империи.

Где-то в тридцати метрах отсюда на каждом бастионе стояли тяжелые болтеры, и обслуживавшие их команды были готовы в любой момент взяться за дело. Внизу, во дворе, отдыхали гвардейцы — потрепанные взводы капитана Слейта и жалкие остатки роты капитана Келло.

Катмос взглянул на инфопланшет. В общей сложности пятьдесят шесть убитых и раненых. Рота Слейта понесла тяжелые потери, при том, что находилась внутри крепости. Людей Келло застали врасплох снаружи, поэтому более чем половина из них пала жертвой тиранидских зубов, когтей и мерзких биоорудий. Только отважная атака капитана Слейта позволила выжившим отступить к воротам.

Хирург посмотрел поверх внешней стены, туда, где после заката еще светилось небо за мостом, для защиты которого была выстроена крепость. Эти солдаты и вообразить не могли столь страшного врага, как тираниды. Он пристально рассматривал неподвижных павших «Часовых». Они храбро сражались, прикрывая отступление капитана Келло, огнеметом и автопушкой истребляя бесчисленное множество тварей. До тех пор, пока их не одолели числом, а боеприпасы иссякли. Ведь тираниды могли пожертвовать сотней отродий, чтобы убить одного-единственного гвардейца.

Еще вчера Катмос наслаждался этим новым миром, очарованный благовонными лесами Шерторы. Капитан Слейт ожидал легкого задания в виде тренировки сил планетарной обороны. Незадолго до

рассвета пришел приказ удерживать этот переход через реку, и они поспешили к крепости в форме звезды.

- Сэр? - его ассистент, Матэйн, появился на лестнице.

- Иду, - Катмос пошел вниз.

- Кто тут командует? - посреди подвала стоял комиссар, бросая вокруг свирепые взгляды.

- Вокс-сержант Биньям, пожалуйста, сообщите лейтенанту Джептаду, что прибыло подкрепление, - спокойно сказал Катмос.

Дюжий вокс-сержант кивнул, его покрытое шрамами лицо было непроницаемо. Распихав кадетов, столпившихся на ступенях, он направился на самую верхнюю обзорную платформу.

- А ты кто? - акцент Тирзата принадлежал уроженцу побережья, вроде Матэйна. Насмешка в его голосе выдавала пренебрежение, которое жители берегов испытывали к любому, кто не преодолевал опасности гибельных штормов и айсбергов, чтобы отбить блеск-рыбу у китов-кораблекрушителей и спрутов-убийц.

- Полевой хирург Катмос из Девятнадцатого полка «Альба Мармореа», - надев островерхую шапочку, он улыбнулся комиссару.

Опрятные складки на кителе этого человека намекали, что он настаивает на соблюдении правил ношения униформы. Несмотря на тепло и влажность вечернего воздуха, он носил плащ из меха мраморного медведя, который любили в генеральном штабе. С другой стороны, эмалевые петличные знаки на вороте Тирзата показывали, что он активно участвовал в самых опасных кампаниях полка, включая кровавую баню на Нартиле III.

- Капитан Слейт? - Тирзат окинул взглядом раненых солдат.

- Он умер сегодня днем. Жуки-точильщики.

Воспоминание вызвало у Катмоса тошноту — как он вскрывал гноящиеся каналы, проделанные жуками, пытаясь наколоть их на электроскальпель, прежде чем они изрежут какой-либо жизненно важный орган. Он оказался слишком медленным. А их было слишком много.

- Жуки-точильщики! - набросился комиссар на распахнувших глаза кадетов. - Плотоядные черви, которые лезут по вашим нервным волокнам, чтобы сожрать мозг. Личинки-смертоплюи, плавающие вашу броню. Семена-душители, прорастающие шипами и рвущие человека на куски, прежде чем он успеет сделать пару шагов. Не дрогните! Пусть этот человек — ваш закадычный друг, ваш брат. Пусть он даже спас вам жизнь десять раз подряд. Оставьте его, не бросив и второго взгляда! Вы не должны потерпеть поражение. Этот враг не отступит - гаунты, пожиратели, потрошители, какое бы то ни было злобное извращение из плоти и кости, которое пошлют тираниды. Если эта пакость хотя бы одним пальцем зацепится за этот мир, то все живое обречено, - широким жестом Тирзат охватил всю Шертору — мягкую, цветущую, плодородную — от полюса до полюса.

- Разум Улья жаждет полного уничтожения человечества! - рявкнул комиссар на кадетов. - Тираниды убьют каждого мужчину, женщину, ребенка, животное, вплоть до мышей-прыгунов, прячущихся в канавах. Они бесстрашны, безжалостны, неумолимы. Их растения-сосальщики погубят каждое дерево, каждый куст, каждую былинку. Они не остановятся, пока самый последний клочок биомассы не растворится в прудах из живой кислоты. Если вы потерпите поражение, ваша смерть будет предельным

предательством, ибо будет питать отвратительное чудовище, породившее их.

Даже под резким флуоресцентным освещением Катмос видел, что кадеты побледнели. Чему бы их не учили на лектоммах в скола прогениум, теперь перед ними была убийственная истина битвы.

- Поэтому мы не потерпим поражения, - прорычал Тирзат. - Вы займете это огневое сооружение и будете сбивать споры тиранидов, прежде чем они изрыгнут свой яд в воздух. Вы уничтожите тиранидские коконы, чтобы не было больше извращенных зверей, загрязняющих планету. Вы истребите этих тварей прямо здесь. Мы защитим этот агромир во имя Империиума, во имя вечной славы Бога-Императора. Считайте, что ваша жизнь завершилась достойно, если она стала платой за выполнение долга!

Раненый, лежащий на сенсорном покрывале, простонал:

- Нет!

Комиссар угрожающе наклонился над ним с плазменным пистолетом в руке.

- Что ты сказал?

- Только не снова, - человек попытался прикрыть лицо. Зловонный гной выступил сквозь повязки на руках — открылись раны от плотоядных червей.

- Ты отказываешься нести службу? - плазма-пистолет взвыл в руке Тирзата. - Ты знаешь, каково наказание за трусость?

- Только в бою, лицом к лицу с врагом. А он лежит на матрасе медицинской станции, - Катмос шагнул вперед, оказавшись так близко, что Тирзат от удивления отступил. - Судите его по поступкам. Его ранили, когда он сражался, пытаясь спасти капитана Слейта. Теперь, когда тиранидские яды отравляют его кровь и мозг, нельзя искать трусость в его бреде.

- Посмотрим, - прошипел Тирзат. - С дороги, хирург!

Комиссар взмахнул пистолетом, и Катмосу ничего не оставалось, как отойти в сторону.

Склонившийся над раненым Матэйн поднял взгляд.

- Извините, сэр, - тихими, как всегда, шагами, он незамеченным подобрался за спину Катмосу. - Он без сознания.

- Ты еще кто? - потребовал ответа Тирзат.

Не желая, чтобы его подчиненный испытал гнев комиссара, Катмос ответил за него:

- Капрал Матэйн. Он так отличился на медицинской службе, что Оффицио Медика было особенно заинтересовано в его восстановлении после Нартила III.

- Я просто выполнял свой долг, как и весь мой отряд, Каменные Медведи, до последнего человека, - с кривой, смущенной улыбкой Матэйн процитировал девиз «Альба Марморема». - Никогда не подводили.

Катмос увидел, как бледные волчьи глаза Тирзата осматривают аугметику молодого человека и Багровый Медальон, приколотый к его воротнику. Он только надеялся, что комиссар не заметит поблескивающую иглу шприца, все еще торчащую из медицпласового большого пальца Матэйна.

Тут, к счастью, на лестнице зазвучали голоса.

- Комиссар? Я — лейтенант Джебтад, - решительно отсалютовал молодой офицер.

Катмос отступил назад и сделал Матэйну жест, чтоб тот сделал то же самое. Он сделал в уме пометку, чтобы изменить медикаменты, выдаваемые пациенту, после транквилиума, который ввел ему санитар.

- Давайте я покажу вам расположение наших войск, сэр, и ознакомлю с результатами последней атаки тиранидов, - сказал Джебтад с просящей ноткой в голосе.

Катмос занял себя тем, что начал менять повязки раненого.

- Вокс-сержант, сообщи Главному штабу, что мы здесь, - Тирзат явно не был впечатлен. - Я сделаю полный доклад попозже.

- Сейчас, комиссар, - незамедлительно ответил Биньям.

По пути к лестнице Тирзат остановился, чтобы бросить взгляд на плотно сложенного мужчину.

- Твоя репутация бежит впереди тебя, вокс-сержант.

Биньям посмотрел комиссару прямо в глаза.

- Аргин Прайм, сэр?

Тирзат даже не моргнул.

- И он, и другое.

Он еще мгновение не отводил глаз от Биньяма, а затем повернулся к лейтенанту Джебтаду.

- Покажите мне зону обстрела ваших оборонительных лазеров и рельеф местности.

Отбросив пинком изъеденный кислотой нагрудник бронежилета, он зашагал к лестнице. За ним последовали лейтенант и все кадеты.

Катмос проверил, крепко ли спит пациент. Биньям подошел к нему вместо того, чтобы направиться к вокс-кастеру в углу.

- Как думаешь, он считает себя Каменным Медведем? - поинтересовался он.

- Мне не кажется, что он любит прозвища, - ответил Катмос, хотя и предполагал, что кадеты наверняка придумали имена, которыми называют Тирзата у него за спиной.

- Ты был на Аргине Прайм? - спросил Матэйн с благоговением.

- Он прикалывает Хонорифику Импералис, только когда есть проблемы с командованием полка, - Катмос осмотрел разноцветные сигнальные огоньки в углу сенсорного покрывала. Пульс, содержание кислорода в крови и давление раненого были на удовлетворительном уровне.

- Мы там оба были. Не о чем особо рассказывать, - отрезал Биньям.

Катмос видел, что Матэйну все же отчаянно хочется спросить. К счастью, он этого не сделал. Катмосу не хотелось заново переживать ту кампанию против орков. Тогда он и Биньям оказались единственными двумя выжившими из целой роты. Солдаты «Альба Мармореа» всегда хвастались, что Альнавик отдал

Империи гораздо больше, чем принял от него. В системе Аргин так и произошло.

- А как там лейтенант? - понизив голос, спросил Катмос. Джебтад должен был учиться у капитана Слейта, а не заменить его через три дня после высадки на планету.

Но вселенная несправедлива, и ей все равно. Это знал каждый ребенок на Альнавике.

Биньям снова пожал плечами.

- Справляется вполне прилично для долинного щенка, - как и Катмос, он вырос на каменоломнях Мраморных гор. - Пока нервы выдерживают.

Он испытующе посмотрел на Катмоса:

- А что насчет тех парней, которых ты зашиваешь и высылаешь прочь?

Хирург знал, что тот имеет в виду. Они не могли позволить себе терять людей из-за боевого шока, только не сейчас и не здесь. Не говоря уже о том, что комиссар Тирзат казнил людей, которых обвинял в трусости. Чтобы был хоть какой-то шанс противостоять тиранидам, каждый человек должен был держать оборону или умереть при этом ради всех остальных. То, что говорил Тирзат, было жестокой правдой. Но что толку от правды, если она только приводит в уныние и без того утративших боевой дух людей? Страх может быть так же заразен, как волдырная оспа. Если он укоренится, то уничтожит их так же действительно и быстро, как любой тиранидский рой.

Катмос уже раздумывал насчет этого.

- Бин, когда инженеры переделывали это место, они свалили сюда каждый вокс, пикт и инфопланшет, который сломали. Ты можешь набрать деталей, которые нужны, чтобы сделать звездолов?

- Звездолов? - поднял голову Биньям. - Где твоя каска? Что тебя стукнуло по голове и насколько сильно?

Катмос улыбнулся.

- Просто сделай одолжение старому товарищу.

Биньям поджал губы.

- Хорошо, я попробую, только чтоб посмотреть, зачем он тебе понадобился. Как только сделаю доклад, - он направился к вокс-устройству, ступая удивительно легко для такого большого человека.

- Звездолов? - Матэйн был озадачен.

- У меня есть идея. Она может не сработать, даже если Биньяму удастся сделать эту штуку, - уклончиво сказал Катмос. - А теперь давай посмотрим, кто к утру будет в состоянии держать лазган.

Ему не надо было говорить Матэйну, что им понадобятся все имеющиеся матрасы для тех, кто будет ранен во время следующей атаки тиранидов.

Полевой хирург заворачивал последнего умершего за ночь в спальный мешок, когда с лестницы в подвал пролились лучи рассвета.

- Эйлуру? - Биньям отогнул складку, закрывающую лицо мертвеца. - Он обещал Тремарку свою медвежью шкуру.

Плечи униформы самого Биньяма были покрыты полосками медвежьего меха.

- Трёмарк тут, - Катмос кивнул на другой спеленатый труп. - Помоги мне затащить их наверх.

- А эти блюющие кадеты немного поработать не могут? - Биньям все же ухватился за ноги мертвеца.

Выйдя во внутренний двор крепости планетарной обороны, Катмос заморгал от усиливающегося солнечного света.

- Куда?

- Вот сюда, - Биньям кивком указал на второпях вырытую траншею, возле которой стопками лежали плиты мостовой.

Туда сбрасывали мертвецов, сняв предварительно оружие и снаряжение. Гвардеец обрызгал трупы прометием и поджег их при помощи огнемёта.

Катмос ощутил ком в горле, но это был единственный способ избавиться от зарывающихся внутрь тел тиранидских организмов. Он посмотрел на другие ямы, накрытые растянутой на колышках палаточной тканью.

- Это не поднимает боевой дух.

Биньям хмуро ответил:

- Может, лучше пусть парни смотрят, как их мертвые дружки дергаются и лопаются, и наружу высыпаются ядовитые личинки?

Катмос глянул в сторону внешней стены. Солдаты, получившие вчера легкие ранения, которых они с Матэйном уже выписали, вооружались, чтобы присоединиться к своим товарищам. Гвардейцы, которые невредимыми пережили первую атаку, стояли на укреплениях, готовые к бою. Лейтенант Джептад совещался с караульными.

- Противника еще не видно? - Катмос недоумевал, как долго еще придется ждать.

Биньям кивнул в направлении севера.

- В воксе болтают, что их основные силы ударили по городу Йота. Если какая-то вонь и говорит им, что у их одноройников здесь проблемы, то ее уносит в море.

- А как там другие наши позиции?

Это была одна из восемнадцати крепостей, кольцом окружающих единственный крупный город на континенте. Катмос понимал, что солдаты из рот, которые направили удерживать крепости, сейчас вовсе не смеялись и передавали друг другу палочки лхо.

Биньям покачал головой.

- Некоторые исчезли из вокс-сети...

Его прервали крики с укреплений. Катмос увидел, как лейтенант Джептад поднял руку к уху, прислушиваясь к микробусине.

- Они идут, - выдохнул вокс-сержант.

Гвардейцы на стенах столпились рядом с тяжелыми болтерами. Орудия с хриплым кашлем извергали смертоносные взрывчатые снаряды, пропахивавшие ряды тиранидов. Кислородно-фосфорные вспышки говорили о том, что, по крайней мере, один тяжелый болтер был заряжен боеприпасами типа «Инферно».

Расчеты мортир, установленных среди пустого замощенного двора, без спешки принялись за рутинный труд. Один человек уронил снаряд в зияющее жерло орудия. Другой дернул за спусковой шнур, и пузатый ствол выплюнул взрывчатку, послав ее высоко над стеной. Катмос смотрел, как расчеты быстро меняют азимут и угол стрельбы, а наводчики на укреплениях сообщают детали о каждом взрыве. Каждый снаряд должен выбить из массы тиранидов максимальное количество потерь убитыми. Гвардейцы, снабжающие укрепления боеприпасами, сновали среди мортир.

Вернувшись к верху лестницы, Катмос собирался направиться обратно в подвал. Он передумал. Первым его долгом в сражении являлась помощь раненым, нуждающимся в навыках и времени, которые медики не могли для них выкроить. Он мог делать это здесь так же хорошо, если даже не лучше.

Несмотря на все усилия расчетов тяжелых орудий, первая волна тиранидов достигла стен. Они вскакивали в промежутки между тяжелыми болтерами, отталкиваясь мощными задними ногами, согнутыми под углом, как у собак, и оканчивающимися костистым наростом— частично копытом, частично когтистой лапой. Когти на средних конечностях надежно вцеплялись в стены. Рывками они подтягивались вверх, шипя и плюясь, размахивая растущими из передних конечностей костяными косами длиной с человеческую руку.

Одна из них вонзилась гвардейцу под подбородок, и лицо его исчезло в фонтане крови. Существо подняло его в воздух и затрясло, чтобы высвободить коготь. Шея хрустнула, тело солдата отлетело в сторону и безжизненно обмякло.

Панцири тварей были сегментированы, как у каких-то огромных и отвратительных насекомых. Перекрывающие друг друга пластины торчали вверх на спине. Они были цвета старой ржавчины и высохшей крови, а костистые конечности и торакс под ними — болезненно-белые, как кожа прокаженного. Гротескно раздутые, покрытые красным хитином головы качались из стороны в сторону. Слизь капала из выдающихся вперед челюстей с мириадами зубов, как у игольной акулы. Катмос встретился взглядом с одной из отталкивающих тварей. Ее узкие кошачьи глаза были лихорадочно-яркими, сосредоточенными лишь на бездумном убийстве.

Как вообще они могут выжить? Он ощущал полную пустоту в груди. Снаряды болтеров падали, как зимний град, и все же не могли преодолеть врага. Аккумуляторы лазганов выйдут из строя прежде, чем натиск врага ослабеет. Даже если они будут убивать эту мерзость, пока не навалит кучу трупов высотой со стену, то тиранидам просто будет легче проникнуть во внутренний двор.

Сердце Катмоса бешено колотилось в панике, но конечности перестали шевелиться от страха. Он не мог бежать. Он не мог выхватить свой лазерный пистолет. Да и к чему? Даже люди на стенах съежились за своими тяжелыми болтерами. Соблазн отчаяния манил, как черное покрывало, под которым можно было скрыться.

Лазерные пушки, окружающие верхние ярусы башни, ожили и начали стрелять. Чужак взорвался, обратившись в зловонный дождь из осколков кости и обожженных комочков плоти. Та же вспышка лазера разорвала на куски нескольких, следовавших за первопроходцем. Воздух звенел от оглушительного визга, с которым лучи сияющей смерти один за другим прорезали широкие полосы

сквозь стрекочущие орды.

Тесно стоящие рядом гвардейцы на укреплениях стреляли из лазганов. Тонкие, как булавки, лучи отсекали конечности и глубоко вонзались в эти раздутые головы. Они ослепляли полные злости глаза и чисто отсекали мелькающие языки. Лейтенант Джебтад выступил из тени тяжелого болтера и спокойно концентрировал огонь на одном размахивающем смертоносными лапами тираниде за другим.

Катмос вострепнулся и выдохнул. Он чувствовал себя, как какой-то дурак, повернувшийся спиной к зимней выюге и жмушийся к петросиновой плите, не думая о том, что, не давая зимним ветрам проникнуть в дом, он лишает горелку свежего воздуха. Не зная, что раскаленный элемент сожжет весь кислород, обрекая всех на смерть во сне. Теперь он чувствовал, будто кто-то пинком открыл дверь и вытащил его наружу, позволив кусачему ветру выгнать токсины из крови.

Прикрепленные к отделениям медики зашивали раненых и отправляли их обратно. Никто не ожидал иного. Там, на Альнавике, если за тобой гнался мраморный медведь, то ты залезал на бритвенную сосну и не жаловался на порезы. Ты же оставался жив, не так ли? Катмос выдернул лазпистолет из кобуры, готовый прикрыть огнем пару медиков, тащивших раненого с укреплений. Солдат держался за пробитый нагрудник, и кровь сочилась сквозь пальцы.

- Ворота! Ворота!

Кричали люди на стенах. Лейтенант Джебтад соскользнул вниз по лестнице и побежал через внутренний двор. Что-то ударило снаружи в ворота, в пятнадцати метрах перед башней. Грохот был оглушительным. Многослойная пласталь вспучилась, но не поддалась. Облегчение, которое ощутил Катмос, было недолгим. Ворота прогибались все сильнее, и у одной петли открылась узкая трещина. Огромный шипастый коготь тщательно обследовал слабинку.

Затем раздался второй взрыв — что-то сдетонировало прямо у входа. Пласталь держалась, но по всей площади ворот открывались новые трещины. Через них сочилась бурлящая черная кислота, разъедающая керамитовое покрытие.

Лазерные пушки на башне должны были защищать вход, если ворота не выстоят. Катмос посмотрел вокруг, прикрывая глаза от слепящих лучей. Но пушки целились выше, не ниже.

Солнечный свет затмили тени, похожие на летучих мышей. Эти тираниды летели на кожистых крыльях — между широко разошедшихся костей мутировавших средних конечностей были растянуты мембраны. Злобным взглядом они выискивали цели, сжимая в передних конечностях оружейные симбионты. Катмос напрягся, видя, как чудовища летят высоко над укреплениями, хлеща жуткими шипастыми хвостами меж атрофированных задних лап. Зависнут ли они в воздухе и будут стрелять или же спикируют вниз, как ястреб за добычей? В любом случае, гвардейцы на стенах не могли отвести глаз от тиранидов, атакующих на земле, если только хотели выжить.

Теплый воздух прожгли выстрелы лазерных пушек. Летучие тираниды, попавшие в их прицел, были уничтожены. Те твари, что находились слишком близко к первым жертвам, тоже погибли — их крылья посеколо бритвенно-острыми осколками разбитого хитина. Но, падая с неба, оружейные симбионты все еще плевались червями-точильщиками в расчеты мортир. Врезаясь в мостовую, существа подсекали извивающимися хвостами ноги гвардейцев. Дергаясь в предсмертной агонии, летучие тираниды всаживали солдатам в бедра искривленные шипы.

Те чудовища, что еще держались на крыле, изрыгали пылающие комья биоплазмы. Катмос увидел, как

один забрызгал седовласого гвардейца. Липкое зеленое пламя подожгло его бронежилет и волосы. Рыча от боли и ненависти, солдат продолжал стрелять и сбил наземь чужака, который убил его. Батарея лазгана милосердно вспыхнула и разорвалась, освободив его от страданий за миг до того, как палец Катмоса напрягся на спуске пистолета.

Прогнувшиеся ворота заскрипели. Громадные красновато-коричневые когти выскользнули из вспенившейся черной кислоты. Шипы врезались все глубже по мере того, как то, что было снаружи, тянуло сильнее, неотвратно расширяя щель. Керамит начал рваться.

- За мной!

Из центральной башни выбежал комиссар Тирзат в бронежилете поверх мундира, с плазменным пистолетом в одной руке и силовым мечом в другой. За ним следовали кадеты, несущие строительные плиты. Другие тащили брусья из рокрита. Собравшись вокруг лейтенанта Джептада, гвардейцы во дворе начали пробивать себе путь ко входу, добывая раненых тиранидов, рухнувших с неба, топча прожорливых жуков-точильщиков, суетящихся вокруг их сапог. Расчеты мортир оттащили орудия в сторону, пожертвовав дальностью и меткостью стрельбы. Не смущаясь этим, они продолжили стрелять вслепую.

Катмос, как и каждый солдат на платформах башни, сконцентрировал огонь на вооруженных косами тиранидах, все еще карабкающихся через стену. Вверху, на бастionaх, люди сражались, истекая кровью. Если эти паразиты накинута на гвардейцев и кадетов, то их попытка укрепить ворота обречена.

Те же сформировали плотный клин с Тирзатом на острие. Упорно, шаг за шагом, комиссар вел их вперед. Катмос видел жаркое марево от орудий, поднимающихся над кадетами в середине, которые все еще с мрачным видом волокли материалы для заделывания бреши. Лейтенант Джептад шел сзади, решительно командуя арьергардом.

Слишком поздно. Могучим рывком эти чудовищные когти разорвали левую половину ворот пополам. В отличие от тварей, мечущихся по мостовой, это существо стояло прямо, как омерзительная пародия на человека, сжимая в оснащенных пальцами руках оружейный симбионт. Оно было вдвое больше самого высокого гвардейца «Альба Марморера» даже при том, что стояло на согнутых ногах. Массивный панцирь и хитиновые пластины, торчащие на голове, были гнилостно-коричневого цвета, словно испорченный плод. Самые верхние, бледные конечности оканчивались огромными когтями, вознесенными высоко над широкими плечами.

Катмос припомнил брифинг Оффицио Медика - был он давно, давнее, чем он мог предположить. Это был воин-тиранид. Одно из наиболее смертоносных существ, порожденных Разумом Улья, которое доминировало над меньшими отродьями и заставляло их следовать его воле.

Более мелкие тираниды дрались, чтобы пробраться в пролом следом за ним. Хлынув во внутренний двор, они вздымались на средние и задние лапы, сжимая в передних конечностях телоточцы и поглотители.

Мгновение, которое казалось половиной жизни, воин-тиранид осматривал поле боя. Когда ближайший гвардеец поднял лазган, из-за спины воина выскочило новое чудовище, так быстро, что Катмосу понадобилась секунда на осознание того, что произошло.

Это был другой монстр, более легкого телосложения, с двухсуставчатыми верхними конечностями, усеянными похожими на клыки шипами, чтобы пронзать и сокрушать. Но он не использовал их, вместо этого выбросив вперед когтистую руку. На миг Катмос позволил себе надежду. Тварь никак не смогла бы

добраться до гвардейца. Потом он увидел, что расстояние не имело значения. Костяные крючья вылетели из ребристых боков тираниды и вонзились в руки и лицо солдата. Существо снова подняло когтистые конечности. Сухожилия, соединяющие крючья с его узким телом, сжались, и, несмотря на отчаянные попытки освободиться, несчастного гвардейца втащило в гротескные объятия тираниды.

Крюки уже рвали его на куски. Мокрые щупальца, свисающие из пасти чужака, поглаживали голову солдата. Их кончики проскальзывали в уши, в рот. Человек задергался, и хватка твари усилилась. Теперь отростки вонзились ему в глаза и ноздри. Хлынули кровь и слизь, и умирающий человек забился в судорогах.

Гнусный тиранид задрожал в непотребном удовлетворении и отшвырнул жертву прочь. Окровавленные щупальца аккуратно вылизывали одно другое, очищаясь от мозгового вещества. Его желтушно-золотые, светящиеся глаза уставились на новую цель. Еще одним резким жестом он метнул крючья, чтобы схватить солдата.

Комиссар Тирзат атаковал его. Силовой меч рассек сухожилия. Плазма, вылетевшая из пистолета, попала существу прямо в морду, и обожженные щупальца съезжились. Монстр, шатаясь, отступил назад и повалился дергающейся кучей.

Громадный воин-тиранид с рыком набросился на Тирзата, солдаты, расчеты мортир и медики все вместе обратили свое лазерное оружие против тиранидов во внутреннем дворе. Чужеродные паразиты визжали и умирали, их бронированные экзоскелеты трескались под беспрестанным лазерным огнем. Тяжелые болтеры на укреплениях все еще прореживали стаи, атакующие стены снаружи.

Никто не мог помочь комиссару Тирзату, сражающемуся с воином-тиранидом. Он стрелял плазмой, целясь в пасть, в глаза, в нижнюю сторону конечностей всякий раз, когда тварь замахивалась смертоносным когтем. Силовой меч глубоко врезался в верхние конечности воина, и комиссар снова уклонялся и петлял. Катмос еще никогда не видел столь быстрого бойца.

С раздирающим уши воплем ярости чудовище неожиданно сделало шаг назад. Меньшие тираниды позади него дрогнули. Воин поскользнулся на мембране крыла какого-то погибшего летуна, что дало Тирзату возможность вырваться из схватки. Джебтад и арьергард осыпали тираниды залпами концентрированного огня. С панцирем, блестящим от ичора, огромная тварь ретировалась, без разбору хлеща по толкущимся за воротами когортам. Когда она исчезла, атака тиранидов ослабела, не слишком сильно, но вполне достаточно.

- Заделать пролом! - заревел Тирзат почти на исходе дыхания.

Кадеты уже бежали к нему с плитами и рокритом, в то время как люди Джебтада расстреливали меньших отродий в кровавые ошметки. Пока остальные гвардейцы убивали тиранидов, оказавшихся запертыми внутри, Катмос помогал наиболее тяжело раненым. Рана в бедре, яркая от артериальной крови. Он с силой прижал всасывающую повязку. Кисть руки, полуотрубленная, полуоторванная от запястья. Кровоостанавливающая повязка, немного транквилиума, может подождать. Серолицый гвардеец с кровавой пеной на посиневших губах. Красная степень срочности: его первый пациент. Этрик и Тинд отвечали за раненых, которых можно было вернуть в бой. Катмос пытался спасти людей с самыми скверными ранениями, чтобы их можно было эвакуировать.

Спешно спустившись в подвал, он увидел, что Матэйн и другие двое санитаров переместили выздоравливающих пациентов на свернутые рулонами спальные мешки, где они сидели, прислонившись к стенам. На матрасах лежали сенсорные покрывала, поблескивающие свежим антисептиком, их

сигнальные огни с готовностью мерцали. Герметично запаянные кюветы с сервозахимами и электроскальпелями лежали высокими стопками. Этрик и Тинд стояли наготове у операционных столов, гудел рециркулятор крови. Диоды реаниматрекса показывали, что он заряжен на полную.

- Ну что, за работу, - мрачно сказал Катмос.

Некогда, давным-давно, полевой хирург вел счет раненым, о которых позаботился. Когда медиков, служивших в «Альба Марморреа», призывало Оффицио Медика, чтобы те продемонстрировали свои успехи в военно-полевой хирургии, санитары сравнивали свои записи. Столько-то раненых, столько-то спасенных, столько восстановлено бионикой, столько погибло, за павших выпито по стопке амасека.

Теперь Катмос просто концентрировался на пациенте, умирающем от потери крови под электроскальпелем, не думая ни о теле, которое только что собрал по кускам, ни о том, кого могут сейчас принести его подчиненные. Всем его миром стала жизнь, что сейчас утечет сквозь пальцы, если он не найдет способ ее остановить.

Опасность, голод, усталость — все это ничего не значило, пока еще есть раненые гвардейцы, ждущие помощи.

- Это все, - устало сказал Матэйн, поднимая раненого — бионическая рука заметно облегчала дело.

- Правда? - Катмос поднял взгляд и удивился, увидев, что в лестничном колодце залегли вечерние тени. Он совсем перестал замечать, как проходит день.

Медтуника была заскорузлой от высохшей крови, вокруг ног кучами лежали выброшенные пластиковые перчатки, а рядом валялся палец. Он застрял на спуске, и его оторвало от руки гвардейца, когда удар тиранида отшвырнул его оружие в сторону. Сбоку от хирурга лежала татуированная рука, завернутая в медиплас. Кость была так изувечена, что ампутация оказалась единственным выходом. На стальной тарелке поблескивали остатки глазного яблока, разрушенного проникшим внутрь биочервем. По крайней мере, вырезание глаза спасло гвардейцу жизнь. Однако куча спутанных кишок была свидетельством неудачи. Пациент умер от кровотечения из разорванной печени, пока Катмос отчаянно пытался убить всех точильщиков, извивающихся в животе солдата.

У Матэйна должен быть точный счет. Катмос, может, и не считал, но кто-то должен был это делать. Нет, это могло подождать.

- Доктор? - лейтенант Джептад спускался по лестнице.

- Сэр, - Катмос отдал честь молодому человеку, запоздало осознав, что рука у него болит.

- Как люди себя чувствуют? - тихо спросил Джептад.

Катмос взвесил ответ.

- Каждый человек на Альнавике считает, что жизнь смертельна, остается ли он в грязи или становится Каменным Медведем. Поэтому мы держимся твердо там, где терпят поражение более слабые полки. Но этот враг... - он покачал головой. - Это тяжкое испытание.

Лейтенант осмотрел раненых, лежащих на матрасах и привалившихся к стенам. Неожиданно он улыбнулся.

- Говорят, что тираниды бесстрашны, - заметил он. - Это не так. Они безмозглы. Вы видели это сегодня? В их глазах не было и искры независимой мысли. Вот поэтому мы и победим.

Катмос украдкой осмотрел лица гвардейцев. Они не выглядели убежденными, хотя многие, по-видимому, заинтересовались. По крайней мере, это было лучше, чем усталое уныние.

- Тираниды не могут думать сами по себе, - пренебрежительно заявил молодой офицер. - Они — марионетки, выполняющие волю Разума Уля. Мы — люди. Мы думаем сами за себя. Да, мы боимся, - удивил всех Джептад столь прямым заявлением. - И знаем, почему. Потому что эта мерзость каким-то образом отражает зло варпа, чтобы бросить его вселяющую страх тень на своих врагов.

Голос у него был спокойный и убедительный. Жители долин всегда гордились своей мудростью, припомнил Катмос. Из всех потомков Святой Терры, достаточно суровых, чтобы колонизировать покрытую льдом планету, у них хватило ума найти себе пристанище в долинах Альнавика. Им не приходилось доказывать что-то, добывая прекрасный белый мрамор, украшающий Имперские храмы в половине всего сектора. Они не видели заслуги в том, чтобы соревноваться с опасностями моря. Кальмарам до этого не было дела.

Джептад с совершенно непринужденным видом заходил по комнате.

- Я бы прекрасно обошелся без их псайкерской злобы, вгрызающейся мне в мысли, - откровенно сказал он. - Но мы не подведем. У нас есть интеллект, чтобы понимать, что этот страх - неразумная ложь. Мы знаем, с чем стоим лицом к лицу. Мы знаем, что можем верить своему оружию и своим товарищам. И лучше всего то, что мы знаем — помощь идет.

Он указал вверх.

- На орбите всего один корабль-улей, какой-то заблудившийся остаток флота-осколка, который дрейфует по пустоте космоса с тех пор, как раскололся флот-улей Кракен. Я не говорю, что он не представляет угрозы, - признал он. - Никогда не недооценивайте тиранидов. Именно поэтому к нам летят Преторы Орфея.

Катмос воодушевился, увидев улыбки облегчения и надежды. Преторы Орфея героически сражались на Нартиле III. Каменные Медведи знали, что многим обязаны этим внушающим благоговение воинам.

Переждав ликование, которое вызвала эта новость, Джептад продолжил:

- Поэтому наша задача — держаться против тиранидов до тех пор, пока Преторы Орфея не атакуют их из космоса. Тогда паразиты будут раздавлены между нами!

- Тогда вам понадобится это, сэр, - Биньям спустился с лестницы. В руках он держал силовые когти. Над тремя сияющими клинками скалилась медвежья морда.

Джептад впервые выглядел потрясенным.

- Это принадлежало капитану Слейту...

- Вы заслужили это, - настоятельно произнес Биньям.

Все раненые криками выразили согласие. Некоторые из них могли похвалиться популярными среди рядового состава медными медвежьими лапами - кастетами, украшенными когтями.

- Их повредили, - помедлив, Джемтад принял внушающую страх бронированную перчатку.

Биньям пожал плечами.

- Я за этим проследил.

Катмос считал, что вокс-сержант мог запустить подбитый крейсер Имперского Флота при помощи проводов из половинки пиктера и нескольких чипов от «Часового».

- Я буду носить их с гордостью, - Джемтад втокнул руку внутрь и взмахнул оружием. - Чтобы убивать каждого тирана, который подберется достаточно близко, в память о капитане Слейте!

- Каменные Медведи! - закричал солдат.

- Настолько суровы, что могут жрать камень и срать щебнем! - завопил другой.

Радостные крики и смех прекратились, когда вниз по лестнице поспешно сбежал кадет.

- Комиссар Тирзат передает вам поздравление, - он отсалютовал Джемтаду. - Пожалуйста, составьте свой доклад, чтобы вокс-сержант передал его вместе с докладом комиссара.

Джемтад кивнул.

- Сержант?

Биньям кивнул в сторону реаниматрекса.

- Мне только надо глянуть эту штуку.

- Санитар, - Катмос покосился на Матэйна, - людям пора укладываться.

Джемтад направился к лестнице, а Биньям подошел к операционному столу.

- Это чтобы развлекать себя, когда заснуть не можешь? - притворяясь, что осматривает реаниматрекс, он передал Катмосу какого-то незаконнорожденного потомка карманного инфопланшета и ручного пиктера.

- Загляни попозже и увидишь, - хирург кивнул в сторону кладовок у лестничного колодца в задней части подвала. - Только не вмешивайся. И спасибо за это.

- Что б ты без меня делал? - Биньям неторопливо отправился вслед за спешащим прочь лейтенантом.

Посмотрев, как младшие хирурги проверяют состояние раненых, Катмос пошел в кладовку, где они свалили весь хлам из остальной части подвала. К тому времени, как он расчистил пространство под два стула, появился Матэйн с полной сводкой за день.

- Еще девять мертвых, восемнадцать раненых, - санитар выжидающе посмотрел на любопытным образом модифицированный инфопланшет, экран которого был едва с ладонь Катмоса. - Так для чего это?

- Кто имеет наибольший риск пострадать от боевого шока среди тех солдат, кто завтра сможет сражаться?

Из тех его товарищей, которым приказали удерживать эту крепость, невредимой осталась едва ли половина. Катмос думал, сколько из них завтра оцепенеют, ошеломленные страхом, воспоминаниями о

бойне, которую они уже увидели, или просто невозможностью задачи, поставленной перед ними? Пока их не разорвут тираниды или свалит выстрел комиссарского пистолета?

Матэйн подумал.

- Отарен.

- Приведи его сюда.

Катмос включил инфопланшет и улыбнулся, видя, как разноцветные огоньки закружились на черном экране. Он быстро установил параметры этой простой игры.

Матэйн открыл дверь хранилища и указал на стул.

- Гвардеец, сядь, пожалуйста.

Отарен опустился на сиденье. Его туловище было обмотано повязками.

- Сэр?

- Докладывай, гвардеец, - по-деловому сказал Катмос. - Скажи мне, что конкретно произошло с тобой сегодня.

- Я обслуживал мортиру, - неуверенно сказал Отарен.

Катмос сел на другой стул.

- Ты был близко от ворот, когда их пробрили?

Теперь он узнал молодого человека. Он чуть не стал второй жертвой того высокого тощего тиранида, которого убил комиссар.

- Тальвит, он был моим товарищем по расчету, - окруженные белизной глаза Отарена глядели прямо сквозь Катмоса, видя лишь кошмары. - Оно съело... оно съело...

- Гвардеец! - Катмос хлопнул в ладоши. - Посмотри на меня.

Отарен с трудом вырвался из ужасного воспоминания, хотя и не мог прекратить дрожь, колотившую его.

- Встань.

Не задавая вопросов Катмосу, Матэйн накинул сенсорное покрывало на стул Отарена.

- Теперь сядь.

Гвардеец тупо повиновался, и Катмос протянул ему переделанный инфопланшет.

- Отарен, я хочу, чтобы ты рассказал мне обо всем, что случилось, обо всем, чего ты боялся и что чувствовал. Но, когда ты будешь это делать, ты должен играть в звездолов, - он потянулся к нему и сделал двойной щелчок по экрану. - Как тогда, когда ты был еще детенышем.

- Сэр? - гвардеец не знал, что и думать.

Звездолов запищал с упреком. Отарен не смог повторить последовательность огоньков, нажимая на экран пальцем.

- Просто сделай это, солдат, - строго сказал Катмос.

Въевшаяся в Отарена привычка повиноваться заставила его постучать по экрану. Желтый сверху, синий слева, зеленый справа, синий слева - этот застал Отарена врасплох, когда он ожидал следующий огонек внизу экрана. Наверху вспыхнул красный - Отарен едва успел удержаться. Красный — цвет опасности, нажми на него, и игра закончится. Огоньки ускорились — зеленый, оранжевый, фиолетовый — разбежались по углам, и каждый нужно было нажать один раз, прежде чем вспыхивал новый. Белый требовал двойного нажатия — это была сама звезда.

- Расскажи мне обо всем, что случилось, - повторил Катмос. - Нет, не прерывайся. Продолжай ловить звезды.

Отарен сглотнул.

- Мы с Тальвитом стреляли из мортиры.

На этот раз ему удалось выговорить на несколько предложений больше, прежде чем ужас комом встал у него в горле.

Сигнальные лампочки сенсорного покрывала горели красным. Матэйн шагнул вперед, но Катмос отстранил его, подняв руку.

Звездолов настойчиво загудел. Отарен моргнул и сфокусировался на экране.

- Извините, - промямлил он.

- Перезапусти игру, - настоял Катмос.

- Мы стреляли из мортиры, - по-собачьи повиновался Отарен, тыча в экран негнувшимся пальцем. - Рейнас был наводчиком, он стоял на стене.

Катмос не запомнил, сколько фальстартов и репетиций им понадобилось. Но в конце концов Отарен наконец смог выдержать воспоминание об ужасной смерти Тальвита. Огоньки сенсоров все еще светились янтарно-желтым, но волны паники в мозгу утихли, как и бешеное сердцебиение и потоотделение. Голос молодого человека был ровным, взгляд прикован к звездолову, палец уверенно следовал за мигающими огнями.

Устройство признало его успех, издав приятный звон. Отарен поднял взгляд на Катмоса и свободной рукой вытер слезы с щетинистых щек.

- Сэр?

- Очень хорошо, гвардеец, - Катмос улыбнулся и забрал звездолов. - Теперь иди, поспи немного.

Матэйн стоял за стулом, внимательно разглядывая сенсоры. Повернувшись, он застыл - весь внимание. В дверях стоял Тирзат.

- Санитар, - отрывисто сказал комиссар. - Проводи пациента к его матрасу.

Матэйн неуверенно посмотрел на Катмоса.

- Иди, - кивнул хирург.

Когда Матэйн вывел Отарена, Тирзат вошел в хранилище и закрыл дверь.

- Что это было?

- Тело уже полечили, а это — лекарство для ума, - заговорил Катмос с большей уверенностью, чем на самом деле чувствовал. - Как сказал лейтенант, тираниды лишены разума. А мы нет.

- Какой-то несанкционированный псайкерский трюк? Лишу звания, если так, - предупредил Тирзат с более чем обычной неприязнью к псайкерам.

- Проверьте записи обо мне. У меня нет и намека на психический потенциал, - Катмос поднял звездолов.
- Это вариант одного старого приема моей матери.

От этих слов в холодных глазах комиссара появилось удивление.

- Объясни.

Катмос жестом пригласил его занять свободный стул.

- На Альмавики моя мать была целительницей.

- В каменоломнях? - Тирзат присел с прямой, негнущейся спиной.

- Аварии — это такой же факт жизни, как то, что в океане тонут корабли, - Катмос пожал плечами. - Она сращивала сломанные кости и ампутировала раздавленные конечности. Потом, еще были кошмары, мучившие мужчин и женщин, которые вытаскивали мертвых и раненых из-под камней, а также преследовавшие тех, кого завалило. Это то же самое, что боевой шок Гвардии.

- Который поражает тех, кому недостает отваги, - Тирзат был совершенно лишен сочувствия.

- Можно так думать, - мягко сказал Катмос, - если не знать, что раньше человек был смелым и стойким. Мать не бросала того, о ком знала, что он сделан из настоящей стали. Она могла поклясться, что, если заставить кого-то проговорить то, что они испытали, то они смогут преодолеть страх. Когда они смогут сделать это без запинки, они снова смогут встретиться с ужасом лицом к лицу.

Тирзат без улыбки поглядел на него.

- Я жду вашего объяснения.

Катмос ненадолго задумался, как в Комиссариате делают операции по удалению чувства юмора.

- Разговорить кого-то, когда он боится, невозможно, если все, на чем они могут сконцентрироваться — это страх, - решительно сказал он. - Если занять чем-то другим их руки, их глаза, то это отвлекает их достаточно, чтобы ослабить ужас. Я не могу объяснить, почему и как — но просто знаю, что это работает. Мать задавала своим пациентам какой-нибудь ритм, чтоб они его настучивали, одну из горных песен, которые все знают, - он отложил в сторону измененный инфопланшет. - Я не знаю никакой музыки долин и побережья. Но все играют в звездолов.

Долгий миг Тирзат глядел на полевого хирурга.

- Будет ли этот парень завтра держать оборону?

- Не знаю, - честно сказал Катмос. - Но шансы на это больше, чем были ранее.

- Со сколькими людьми вы собираетесь играть в эту игру? - требовательно спросил комиссар.

- Со сколькими смогу. Почему бы и нет? - дерзко спросил Катмос. - Если она и не поможет, то разве сможет навредить?

- Если не считать, что не даст раненым спать? - прорычал Тирзат. - Нам нужно, чтобы каждый мог стоять на ногах.

- Нам нужно, чтобы каждый человек мог держать оборону, - Катмос ответил комиссару его собственными словами. - И если этот парнишка умрет, я хочу, чтобы он умер с честью, а не как трус, от вашего пистолета. А пока что, - он указал на сигнальные огни покрывала, - может, я позабочусь о ваших ранах?

- Это ничего, - на челюсти Тирзата дернулся мускул, и он поднялся на ноги.

- Комиссар, не глупите, - коротко сказал Катмос. - Как люди будут держаться без вас?

Лицо комиссара озарил первый намек на улыбку.

- Лейтенант Джептад будет выполнять свой долг.

Однако он сбросил свой китель.

Комиссар снял форменный мундир ранее. Несмотря на тренированность и ловкость Тирзата, Катмос увидел, что когти воина-тиранида нанесли несколько глубоких порезов.

- Снимите нижнюю рубашку.

Взволнованный Матэйн дожидался за дверью.

- Сэр?

- Все нормально, - Катмос взял антисептик и шовный клей. - Сейчас я его залатаю, а потом притащи мне другого с признаками боевого шока, - он сделал паузу. - Найди гвардейца по имени Ньял. Посмотри, как он там.

Он вернулся и занялся ранами Тирзата. Порезы проходили сквозь старые шрамы. Было бы легко чувствовать неприязнь к комиссару, подумал Катмос, если б не это неопровержимое доказательство его отваги. На спине у Тирзата шрамов не было вовсе.

- Ну что, могу я продолжать? - Катмос начал очищать окаймленный красным порез, распухший от тиранидского яда.

- Если бы я думал, что мы доживем до прибытия Преторов Орфея, я бы запретил это и сообщил в Оффицио Медика, - теперь улыбка Тирзата напоминала Катмосу оскал черепа. - Так как я сомневаюсь, что у меня будет шанс это сделать, можешь продолжать. Все равно.

- Вы не думаете, что мы выберемся отсюда? - Катмос сконцентрировался на том, чтобы ровно соединить края раны, нанося шовный клей. - Мы же прогнали то чудовище, разве нет? Воина-тиранида, если я правильно помню, как меня учили?

- Он тогда не победил, - произнес Тирзат сквозь стиснутые зубы. - Разум Улья отозвал его, как только то другое существо узнало, что ему было нужно. То, со щупальцами — это был ликтор, - он с удовлетворением кивнул, увидев запоздалое узнавание на лице Катмоса. - Не все тираниды — марионетки, что бы там ни говорил лейтенант.

Комиссар встал и поднял китель.

- Те, что крупнее, знают, что делают. Этот воин вернется — или придет еще что похуже — с новым планом, как одолеть нас, и за ним будет вдесятеро больше тварей.

- Что они такого узнали, что сможет им помочь? - Катмос попытался скрыть тревогу.

- Не сомневаюсь, что мы узнаем это завтра, - Тирзат пожал плечами. - Убедись, что санитары знают, что делать.

- В случае худшего развития событий, - Катмос знал, что должен сделать. Он с трудом сглотнул. - Но я все же надеюсь на лучшее.

- Лучше всего не надеяться. Тогда будет нечего бояться, - Тирзат открыл дверь и зашагал через подвал с высоко поднятой головой и расправленными плечами, излучая уверенность.

В то время, как он ожидает, что все умрут? Внезапно Катмоса захлестнула ярость. Нет. Он не желал принимать мрачное предсказание комиссара.

- Что у него было сказать? - Биньям приблизился к нему со стороны затемненной задней лестницы.

Катмос почувствовал холодок, услышав угрюмый голос друга.

- Какие новости по воксу?

- Астропат главштаба только что умер, крича о тенях в варпе, с кровотечениями из глаз и носа, - пробормотал Биньям. - Никто не знает, где Преторы Орфея.

- Что насчет других укреплений? - Катмос задумчиво посмотрел на раненых.

- Еще шесть пропали из вокс-сети, - покачал головой Биньям. - Ни слова от города Йота.

- Так что мы держимся, пока не придет помощь или пока все не погибнут, - Катмос кивком подозвал Матэйна.

Это не займет много времени, учитывая, что они понесли столь ужасающие потери всего за два дня. Но все же оставалась работа, которую надо было делать — хотя бы для того, чтобы не дать собственному страху поглотить его.

К рассвету Катмос был уверен, что обезопасил еще девятнадцать человек от парализующего ужаса, среди них и Ньяла.

- Спасибо, Матэйн.

Когда санитар вывел пациента, он аккуратно закрыл дверь. А затем метнул звездолов в стену кладовой. Тот разлетелся на части, рассыпав повсюду бесполезные фрагменты.

Эти люди, возможно, освободились от страхов, но что их может спасти от пожирания ликторами? Что толку от лишних двадцати лазганов против бесчисленных тиранидов? Может быть, его ночная затея - ненужная трата времени? Может, комиссар Тирзат прав?

Катмос был слишком утомлен, чтобы ответить. Все же в его дурных предчувствиях не было ни капли предательского ужаса, который внушали тираниды. Он знал, что это ясное понимание смертельной

угрозы, в которой они все находятся. Но, как всегда говорила его мать, если ты понимаешь свой страх, то можно бороться с ним.

Выйдя из кладовки, он увидел Биньяма, сгорбившегося над кастером. Вокс-сержант поднял взгляд на Катмоса и коротко покачал головой.

Лазерная пушка на верхнем ярусе башни открыла огонь. Все в подвале застыли.

Катмос быстро проанализировал состояние лежащих пациентов, считая тех, кто мог держать в руках оружие. Он позвал сержанта, ждущего рядом с солдатами, годными для защиты укреплений.

- Попроси у лейтенанта, чтоб сюда спустили тридцать лазганов или пистолетов, - сказал он энергичным голосом.

- Не уверен, что у нас найдется столько свободного оружия, сэр, - по унылому лицу сержанта Катмос понял, насколько поистине тяжким было их положение.

- Доктор? - кожа вокруг аугметического глаза Матэйна была бледна и туго натянута, а другой глаз запал и был окружен темным пятном усталости.

- Иди-ка сюда, - Катмос подошел к реаниматрексу, нажал на несколько переключателей, и машина зловеще загудела. Матэйн с опаской посмотрел на него.

- Что...

- Если тираниды ворвутся в башню, дай наиболее серьезно раненым благодать Императора, - приказал Катмос. - Разряд останавливает бьющееся сердце так же надежно, как запускает мертвое. Каждый способный держать оружие должен сохранить один выстрел для себя.

Открыв панель в реаниматрексе, он вытащил два стеклянных пузырька. Вытянув содержимое одного в шприц-ручку, он передал второй Матэйну.

- Это тебе. Пруссиан. Быстрый и безболезненный.

- Что ты собираешься делать? - встревожено спросил Матэйн.

Положив в карман смертоносный шприц, Катмос вышел из кладовой.

- Если это последний день, который я увижу, то я умру с оружием в руках.

Он подобрал собственный вещмешок с беспорядочными напоминаниями о десятилетиях путешествий и войн. Там все еще было несколько вещей, которые он взял с Альнавика.

- Что это? - Матэйн удивленно воззрился на незнакомое оружие.

- Длинная винтовка, - Катмос проверил заряд и протянул Матэйну руку. - Служить с тобой было честью для меня.

Матэйн шагнул назад, покачав головой.

- Я найду лазган.

- Ты останешься здесь и спасешь наших пациентов от врага, - строго сказал Катмос.

Молодой санитар будет в большей безопасности в подвале, если, по какому-то капризу равнодушной вселенной, кто-то из них доживет до конца дня. Тогда будут раненые, которых надо будет лечить, напомнил себе Катмос. Он не собирался бесцельно расставаться с жизнью, пока на нем оставался этот долг.

Матэйн кивнул, не в силах говорить.

Все же Катмос поспешил наверх по задней лестнице. Он не мог проходить мимо раненых и видеть их лица.

Позади на металлических ступенях тяжело загрохотали шаги. Он повернулся, поднимая длинную винтовку.

- Каменные Медведи! - Биньям поднял руки в шутливом жесте сдачи в плен. - Куда идешь, навозная рожа?

- Я сделал для раненых все, что мог, пока битва не закончится - так или иначе, - Катмос нахмурился. - Ты же должен сидеть на воксе.

- Слушать мертвый эфир? - Биньям покачал головой. - Я умру с оружием в руке.

- Тогда пошли, - Катмос развернулся, и они направились наверх.

Теплый солнечный свет на самой верхней платформе будто смеялся над их усталостью. Катмос понял, что на такой высоте над зловонными трупами тиранидов, лежащими толстым слоем, будто осенние листья, сколько хватало глаз, ветер несет приятные ароматы леса. Он глубоко вдохнул благовонный воздух, прежде чем посмотреть вниз, во внутренний двор.

На этот раз не все мортиры были снабжены расчетами. Не хватает боеприпасов или опытных артиллеристов? Боеприпасов, догадался Катмос, увидев Отарена, стоящего у одного орудия с лазганом в руке, готового защищать мортиру или приняться за стрельбу в зависимости от хода боя. По крайней мере, расчеты были прикреплены ко всем тяжелым болтерам на выдающихся из стены бастионах. Но сколько времени пройдет, прежде чем они опустошат оставшиеся магазины? Они не смогут удержать эти стены одной лишь отвагой.

- Вот и они, - Биньям подготовил лазган.

Скачущие, рассекающие воздух тираниды атаковали со всех сторон. Сколько бы их не падало под выстрелами тяжелых болтеров со стен, за ними следовало еще больше. Они метали костяные крюки и стягивали скрученные жилы, соединяющие живые захваты с их телами. Оказавшись на бастионах справа и слева от ворот, они бросались на болтеры. На каждом пятерых, застреленных гвардейцами, которые отчаянно обороняли орудия, появлялся еще десяток.

Эти звери отличались от тех, что атаковали днем ранее. Защищенные более толстыми панцирями, они сжимали похожие на обрубки симбионты, которые плевались незначительными на вид поблескивающими струйками. Однако гвардейцы кричали от мучительной боли, совершенно несравнимой с их крохотными ранами. Бросая лазганы, они впивались пальцами себе в лица, раздирали руки о рокрит, не обращая внимания, что проливают собственную кровь. Затем они корчились во внезапных судорогах, и каждый солдат падал и лежал, неподвижный и беспомощный.

Некоторые падали с бастионов, не делая ни попытки спастись. Катмос вздрогнул, видя, как черепа

разбиваются о мостовую. Другие простирались на земле со сломанными ногами и осколками кости, торчащими сквозь одежду. Тех, кто лежал, окостенев, на укреплениях, тираниды рвали на куски. Однако расчеты болтеров на соседних бастионах быстро направили огонь на тварей, чтобы не отдать орудия врагу, равно как и отомстить за своих товарищей. Болтер слева от ворот взорвался – оставшиеся боеприпасы добровольно подорвали гвардейцы, не желающие умереть просто так.

Биньям извергал повторяющиеся, монотонные ругательства, делая из своего лазгана выстрел за выстрелом. Катмос установил длинную винтовку на перилах, окружающих платформу, и аккуратно прицелился в крепкого тиранида с пятнистой головой. Она исчезла с перекрестья, обратившись в фонтан слизи.

Башенные пушки внизу закрутились на опорах. Оторвав взгляд от прицела, Катмос осмотрел небо. Сегодня в нем не было видно никаких летающих тварей. Оборонительные лазеры загудели, и Катмос осознал, что они нацелены на укрепления по обе стороны от ворот.

Лазерные пушки открыли огонь, поворачиваясь из стороны в сторону. Ибо на этих стенах больше не было своих – все гвардейцы, еще остававшиеся в живых, стали беспомощными жертвами парализующих, причиняющих страшные муки тиранидских ядов.

– За мной! За мной!

Лейтенант Джемтад был внизу, во дворе, с отделением гвардейцев-ветеранов. Они заняли позицию между тиранидами, прыгающими вниз с укреплений, и несгибаемыми расчетами мортир, которые все еще стояли в плотном порядке в центре, выпуская снаряд за снарядом и целясь в участок сразу за воротами. Гвардейцы стояли плечом к плечу и, не моргнув глазом, уверенно поливали лазерным огнем стрекочущих, молотящих лапами бестий. Мостовую двора усеивали обломки хитина, и она стала скользкой от ихора, изрыгаемого умирающими тиранидами.

Ворота внезапно исчезли в облаке черной пыли. Это был не взрыв – скорее вздох, признающий поражение. Губительную завесу понесло во двор, и гвардейцы, попавшие под нее, повалились, задыхаясь, не в силах даже выдать предсмертное проклятье.

Когда пыль осела, в воротах стояла новая кошмарная тварь. Одна когтистая рука сжимала чудовищный меч из почерневшей кости. Другую украшала омерзительная плеть— веревки живых мускулов сплетались одна вокруг другой, оканчиваясь бритвенно-острыми когтями.

Биньям выругался.

Был ли это вчерашний воин-тиранид? Катмос не мог сказать, да и на самом деле это ничего не значило. Он поймал его в прицел и увидел убийственную целеустремленность, светящуюся в янтарных глазах под развернутыми веером хитиновыми пластинами, защищающими голову существа.

Он припомнил слова комиссара. Крупные особи знают, что делают. Тирзат сейчас кричал что-то другое, но Катмос не мог разобрать слов в шуме сражения.

Воин-тиранид взмахнул мечом и с воплем запрокинул назад голову. Каждая тварь во внутреннем дворе откликнулась кровавым криком. Звук распространялся за пределы обычного слуха, сокрушая храбрость каждого гвардейца. Тираниды возобновили атаку, теперь даже более свирепые, чем раньше.

Голос Биньяма дрожал:

- Убивай больших, так сказал комиссар.

У него было оружие, которое могло это делать, и, важнее всего, он имел навыки для этого. Катмос сконцентрировался и сделал глубокий вдох. Выдыхая, пока легкие не опустели, считая пульс, чтобы выстрелить между ударами сердца, он плавно надавил на спуск. Он промахнулся. Конечно же. Ветер.

- Насколько далеко? - спросил Биньям.

- Без понятия, - сплюнул Катмос. Плечо болело от резкой отдачи оружия, но это было ничто в сравнении с неудачей, которая обожгла его, будто удар плети.

- Я буду наводить, - Биньям выхватил магнокль.

Катмос выстрелил вторым болтом.

- Сдвинь на три метки вверх-направо, - посоветовал Биньям. - Стой! Не стреляй!

Через узкую прорезь прицела Катмос увидел, как лейтенант Джептад атакует воина-тиранида.

Чудовище замахнулось костяным мечом. Офицер уклонился от черного клинка, однако его хлестнуло живым кнутом. Он вскинул руки, чтобы защитить лицо. Безжалостные кольца стиснули грудь человека, выжимая из него жизнь, таща его к поблескивающим клыкам твари.

Гвардейцев, поспешивших на помощь лейтенанту, оттеснила назад волна пускающих слюну меньших тиранидов. Джептад уже не боролся с кольцами хлыста. Руки бессильно повисли, и его тащило вперед, к смертоносным когтям огромного существа.

Катмос прочнее установил длинную винтовку. Всей его вселенной было то, что он видел в прицел. Единственный болт подарит Джептаду милосердную смерть и вместе с тем убьет чудовищного воина.

Он нахмурился, увидев лицо Джептада. Глаза того внимательно смотрели. Существо наклонилось, разинув пасть с зубами-кинжалами, пробуя воздух языком, как у рептилии. Руки офицера все еще были свободны. По силовым когтям капитана Слейта с треском пробежала голубая молния. Конвульсивным усилием Джептад вскинул руку и вогнал сверкающие клинки глубоко в глотку тираниды.

Монстр умер, и от его предсмертного визга по каждому тираниду пробежала дрожь неуверенности. Гвардейцы, которые все еще сражались во дворе, ухватились за шанс и сделали столько выстрелов, сколько смогли.

Но Катмос увидел новый кошмар. Палаточная ткань, прикрывавшая ямы с мертвецами, вздувалась. Змееподобные тираниды прорывали полотно двойными парами раздирающих когтей. Разбрасывая гниющие конечности и головы, они, волнообразно изгибаясь, поползли по мостовой. Гвардейцы побежали в атаку, и существа поднялись на тугих кольцах мускулистых хвостов или с убийственной эффективностью использовали клешни на их концах. Один солдат потерял ногу — клешня с легкостью прошла сквозь сапог.

На мгновение Катмос задумался, не это ли узнал ликтор, поглотив мозг бедняги Тальвита. Новый способ проникнуть внутрь крепости, которым он поделился с Разумом Уля, породившим его.

Извивающиеся тираниды веером расползлись по всему двору - некоторые двинулись на артиллеристов, теперь стоявших спина к спине, некоторые атаковали гвардейцев, все еще отчаянно пытающихся добраться до лейтенанта Джептада, наполовину придавленного павшим чудовищем. Другие ползли к

ступеням, по которым могли добраться до подвала и раненых, лежащих в нем.

Катмос узнал голос, который прокричал вызов далеко внизу. Один гвардеец твердо встал на пути у тиранидов. Это был Отарен, собиравший вокруг себя столько людей, сколько мог, уверенно стрелявший из лазгана. Пока он стоял на ногах, раненые были в безопасности.

А это, наверное, Ньял рядом с ним? Сложно было сказать — на каждом была броня и каска, но наклон его плеч казался знакомым.

Молодой гвардеец побежал вперед, увернулся от хлестнувших мимо когтей разъяренного тиранида. Стреляя из зажатого в одной руке лазгана, он какой-то момент удерживал врага на расстоянии. В другой руке у него был тубусный заряд. На миг бросив лазган, так что тот свободно повис на перевязи, он открутил колпачок трубки и зашвырнул взрывчатку в одну из ям. И трупы, и тираниды разлетелись на куски.

Но Ньял не отступил. Повалив тиранида, все еще угрожающего ему, последним выстрелом лазгана, он повернул колпачок следующего заряда.

Сердце Катмоса заколотилось, словно отсчитывая пульсом секунды, которые горел запал. Затем Ньял пригнулся и длинным низким броском метнул его в дальний конец траншеи. На этот раз взрыв был приглушен. Мостовая двора вспучилась, а затем опала — тиранидский туннель был разрушен. Катмос позволил себе обнадеженный вздох. Пока не осознал, что второй воин-тиранид стоит в разрушенных воротах.

Подняв массивное оружие средними когтистыми лапами, он выстрелил в лазпушку металлически блестящим потоком кристаллов. Орудие взорвалось каскадом искр. Его расчет с воплями бросился назад — сияющая кислота лишала плоти руки и лица солдат и разъедала кости под ней.

Тирзат вел отряд вниз по ступеням башни, нацелив силовой меч прямо на тварь. Солдаты побежали в атаку на воина. Отарен и расчеты мортир последовали за ними, стреляя из лазганов. Меньшие создания, рвущиеся в ворота, массово гибли.

Нет, решил Катмос. Главным героем легенды о подвигах этого дня должен быть Джептад, даже если никто не останется жив, чтобы рассказать ее. Он положил винтовку на перила, внимательно посмотрел в прицел и тщательно оценил направление ветра. На этот раз он с первого выстрела вогнал дейтериевый болт прямо в глаз воина.

Он потянулся в карман за смертоносным шприцом-ручкой.

- Прусциан. Достаточно для двоих.

- Оставь его на другой день, - магнокль Биньяма вскинулся кверху.

Внизу, во дворе, вторжение тиранидов утратило свою губительную целеустремленность. Комиссар Тирзат собирал выживших гвардейцев, чтобы снова закрыть ворота. Расчеты болтеров на бастionaх не сдавали позиций. Лазерные пушки на башне наклонились вниз, вскрывая выстрелами тиранидские туннели и открывая взгляду бесчисленные скорчившиеся трупы.

Ветер изменился, и Катмос почувствовал жгучий запах озона. Он посмотрел вверх и увидел точки света, словно булабочные уколы, пронзающие безоблачную синеву — это вырывался огонь из маневровых двигателей. Десантные капсулы с воем проносились сквозь ароматный воздух. Гвардейцы,

удерживавшие внутренний двор, разразились радостными криками, и Преторы Орфея обрушились на землю со всех сторон от стен. Тираниды бросились прочь, не разбирая дороги. Но ни один из них не был достаточно быстр, чтобы избежать праведной ярости космических десантников и их убийственно точного огня.

"О некоторых терминах"

meditunic - медтуника

greatcoat - китель

battle shock - боевой шок

resuscitrex - реаниматрекс (т.к. у английского читателя сразу возникает ассоциация с глаголом *resuscitate* - "реанимировать, воскрешать", а по-русски "ресусцитрекс" звучит как белиберда, пришлось сделать более понятный вариант)

starchaser - звездолов

hypostick - шприц-ручка

suture-glue - шовный клей

fleshborer - телоточеч

bioworm - биочервь

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Страх_во_плоти_/Fear_Itself_\(рассказ\)&oldid=6135](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Страх_во_плоти_/Fear_Itself_(рассказ)&oldid=6135)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 октября 2019 в 23:25.